
БОРЬБА С ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЯПОНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ

Подготовительные мероприятия по контрразведывательному обеспечению боевых действий советских войск

Ко дню официального объявления войны против Японии Вооруженные силы Советского Союза на Дальнем Востоке и в Забайкалье уже находились в готовности начать боевые действия против Квантунской группировки, высадку морских десантов в порты Северной Кореи, Южного Сахалина и на Курильские острова, а также к проведению морских и воздушных операций.

В рамках сосредоточения и подготовки крупных воинских формирований Красной армии на Дальневосточном театре военных действий, предшествовавших операциям советских войск против Японии, органы контрразведки Смерш Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии, управления пограничных войск НКВД Забайкальского, Хабаровского и Приморского округов, управления НКГБ Приморского и Хабаровского краев, Читинской области реализовали комплекс агентурно-оперативных мероприятий по обеспечению безопасности тыла советских войск и организации контрразведывательного обеспечения боевых операций. Территориальные органы безопасности во взаимодействии с управлениями пограничных войск реализовали дополнительные меры по оперативному обеспечению охраны государственной границы, активизировали деятельность по выявлению и задержанию агентуры японских спецслужб, направление которой в СССР непосредственно через границу с апреля 1945 г. значительно активизировалось. В приграничных районах выставлялись «агентурные заслоны» из местного населения и военнослужащих Красной армии, организовывались контрольно-пропускные пункты, засады, подвижные посты, осуществлялись постоянные проверки документов на железнодорожных и водных станциях, проводились другие оперативные мероприятия.

Были предприняты дополнительные агентурно-оперативные меры по охране промышленных предприятий Хабаровского и Приморского краев. Агентуру подробно проинструктировали относительно способов выявления агентов японских спецслужб и иных враждебных лиц. С предприятий удалялись лица, в отношении которых у органов безопасности имелись подозрения в проведении ими шпионажа и диверсионной деятельности. Так, с заводов Хаба-

ровского края убрали 44 человека, кроме того, из промышленных центров края (Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре) выселили всех китайцев¹.

Усиливался контрразведывательный режим в отношении японского (г. Петропавловск-Камчатский) и маньчжурских (г. Чита и г. Благовещенск) консульств. Формировались дополнительные агентурные позиции, устанавливалось плотное круглосуточное наружное наблюдение за сотрудниками, подозревавшимися в проведении разведывательной деятельности.

Территориальные органы безопасности активизировали вербовку резидентов, содержателей явочных квартир и переправочных пунктов, а также агентуры из числа китайцев и корейцев в глубинных районах Маньчжурии с таким расчетом, чтобы отдельные из них могли стать во главе народных масс в их борьбе против японских оккупантов; создали группы активной разведки для захвата руководителей японских военных миссий, подразделений жандармерии и полиции и вывода их в СССР; усилили мероприятия по разложению белой эмиграции и сбору сведений о руководящем составе японских военных миссий, жандармерии, полиции, а также японской агентуре.

Одновременно с формированием штабов и частей Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов организационно укреплялись органы контрразведки Смерш, они доукомплектовывались личным составом и обеспечивались необходимым материально-техническим имуществом. Органы военной контрразведки осуществили ряд неотложных мероприятий по организации защиты планов, карт, шифров и другой секретной документации, обеспечению физической охраны командиров и начальников, реализовали другие агентурно-оперативные мероприятия.

В целях предотвращения возможных фактов измены Родине был проверен весь личный состав воинских частей, находившийся на охране границы. Не внушавшие политического доверия военнослужащие до начала войсковых операций были отведены во вторые эшелоны. Агентурно-осведомительная сеть нацеливалась на предотвращение фактов измены Родине и задержание нарушителей границы, особое внимание уделялось разоблачению и аресту шпионов и враждебных элементов, проникших в штабы и соединения Приморского военного округа. Только Управление контрразведки Приморского военного округа с 14 апреля по 9 августа разоблало 12 агентов иностранных разведок².

Органы Смерш Забайкальского и обоих Дальневосточных фронтов провели ряд успешных закордонных контрразведывательных операций и внедрили в агентурные сети японских военных миссий, управлений жандармерии, особых отделов пограничных полицейских отрядов свою агентуру. Через эту агентуру была получена значимая информация о структуре и деятельности японских спецслужб, а также проводилась дезинформация противника в отношении планов советского командования³.

К началу советско-японской войны органы военной контрразведки располагали подробной информацией о японских спецслужбах, действовавших на территории Маньчжурии и Кореи. Они знали места дислокации основных разведывательных и контрразведывательных органов, имели подробные сведения об их кадровом составе, хорошо изучили формы и методы проведения подрывных акций против частей Красной армии. На основе этих данных Управлением контрразведки Смерш Дальневосточного фронта 15 сентября 1944 г. была подготовлена справка «О деятельности японских разведывательных органов против частей Дальневосточного фронта», а 9 июня 1945 г. — ориентировка «Цифровые данные на выявленный вражеский элемент, находящийся на территории Маньчжурии (изменники, белогвардейцы, работники ЯВМ⁴, агентура и т. д.)». Эти документы получили высокую оценку в Главном управлении контрразведки Смерш Народного комиссариата обороны СССР и в дальнейшем широко использовались в ходе контрразведывательного обеспечения наступательных операций советских войск⁵.

Управлениям пограничных войск Забайкальского, Хабаровского и Приморского округов задачи на период подготовки фронтовых наступательных операций были поставлены военным командованием Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов

соответственно. Основными из них являлись: борьба с агентурой и войсковыми группами японской разведки, недопущение их проникновения в тыл советских войск и обеспечение тем самым скрытности перегруппировки, сосредоточения, развертывания войск и внезапности перехода их в наступление; ведение разведки противника и местности в интересах военного командования; подготовка войск пограничных округов к выполнению задач с началом операций.

В целях обеспечения скрытности подготовки операций пограничные войска провели целый комплекс мероприятий по перестройке системы охраны государственной границы, позволяющих обеспечить своевременное обнаружение нарушения границы японской агентурой, активные действия по ее поиску, задержанию или уничтожению до момента проникновения в район сосредоточения советских войск⁶, удаленных от линии границы на 50–60 км и более. Суть проводимых мероприятий заключалась в активизации агентурной и войсковой разведки пограничных войск, которая велась в тесном взаимодействии с территориальными органами безопасности и органами контрразведки Смерш, повышении войсковой плотности на основных направлениях, увеличении глубины охраны, более активном привлечении к охране границы подразделений из состава войск прикрытия границы, местного населения, усилении пограничного режима и прочем. Принятыми мерами в первом полугодии 1945 г. пограничным войскам удалось задержать и разоблачить 122 японских агента, а за июль и восемь дней августа — 61, почти в три раза больше, чем в первом полугодии за такой же период.

По плану военного командования пограничные войска принимали участие в дезинформировании противника путем всевозможных имитаций: ложных перегруппировок и сосредоточений войск, производства инженерно-технических работ на второстепенных направлениях, проведения рекогносцировок и усиленного наблюдения там, где наступление не планировалось, и других мероприятий. Для дезинформирования японского командования пограничные войска по планам разведывательных органов армий и фронтов широко использовали нарушителей границы и закордонную агентуру.

Одной из основных задач пограничных войск в период подготовки фронтовых наступательных операций являлась разведка противника. Пограничные войска дальневосточных округов проводили разведку постоянно в процессе охраны границы, однако в этот период ее главные усилия были переключены на добывание данных о противнике в интересах военного командования. Специальные указания на этот счет пограничным войскам были отданы в апреле 1945 г. В директиве Главного управления пограничных войск указывалось, что наряду с получением данных в интересах организации охраны границы главное внимание надо сосредоточить на добывании всеми видами разведки информации военного характера, которая может помочь военному командованию своевременно и наиболее полно вскрыть намерения противника, группировку его сил и средств, военные мероприятия японских войск в прикордоне Маньчжурии.

В последующем эти задачи конкретизировались и дополнялись командованием пограничных войск, командующими армиями и их штабами. Разведывательные органы пограничных войск должны были уточнить данные о наличии и дислокации войск противника в приграничной полосе, их вооружении, моральном состоянии, наличии оборонительных сооружений в укрепленных районах, их характере, состоянии, подходах к ним; изучить систему обороны во вновь сооружаемых вблизи границы опорных пунктах; уточнить сведения о пограничных постах японских войск и маньчжурской полиции; провести детальную разведку маршрутов в полосах наступления армий на территории Маньчжурии и т. п.

В целях более тесной увязки действий по разведке противника и целеустремленного использования сил и средств между разведывательными отделами пограничных округов и штабов фронтов, а также между разведывательными отделениями пограничных отрядов и штабов армий был установлен порядок ежедневного обмена информацией. Для решения поставленных задач разведывательные органы пограничных войск активно использовали все имевшиеся в их распоряжении силы и средства.

Путем постоянного наблюдения за ближайшей пограничной полосой была усилена войсковая разведка обороны противника. Производилось фотографирование укрепленных районов, отдельных объектов военного значения, пограничных постов неприятеля, расположенных вблизи границы. Широко применялась для разведки пограничная авиация. Для сбора данных о военных мероприятиях, состоянии пограничной охраны, настроениях пограничного населения и войск противника использовались допросы нарушителей, перешедших на нашу территорию из Маньчжурии⁷.

Разведывательные органы пограничных округов и частей значительно усилили агентурную разведку на территории Маньчжурии. При этом главное внимание уделялось тем направлениям, где готовилось наступление советских войск. Была развернута работа по вербовке новой закордонной агентуры и восстановлению ранее утерянных связей за кордоном. Все особо важные направления на участках округов постоянно контролировались разведывательно-маршрутными группами, выбрасывавшимися разведывательными органами пограничных войск на территорию Маньчжурии. За май — июль 1945 г. разведгруппы Приморского округа 45 раз выходили на территорию Маньчжурии, разведгруппы Хабаровского округа — 37 раз. Разведчики получали самые разнообразные сведения о противнике, его обороне, перегруппировках войск и дорогах на направлениях предстоящего наступления советских войск. Разведгруппами Приморского округа до начала боевых действий было обнаружено на территории Маньчжурии восемь маршрутов от государственной границы на глубину до 130 км, большинство из них находилось на направлениях главных ударов 35-й, 1-й Краснознаменной и 5-й армий 1-го Дальневосточного фронта.

Вся новая информация о противнике, добываемая разведкой пограничных войск, немедленно сообщалась фронтовому и армейскому командованию специальными донесениями. Многие данные представляли большую ценность для командования советских войск. Например, разведывательным отделом УПВ Приморского округа были составлены с учетом последнего фотографирования и переданы армиям 1-го Дальневосточного фронта описания всех японских укрепленных районов, расположенных перед участком округа (Хутоуского, Мишаньского, Пограничного, Дуннинского, Дунсинчженьского, Хуньчуньского и Кенхынского). Разведывательные материалы, представленные пограничными войсками, были использованы командующими фронтами, армиями, командирами соединений и частей при принятии решений на проведение операций и боев.

Одновременно с выполнением задач в интересах подготовки наступательных операций Дальневосточных фронтов пограничные войска осуществляли подготовку к действиям с началом войны в ходе фронтовых операций. Содержание этой работы заключалось в постановке задач военным командованием пограничным войскам, определении порядка их перехода в оперативное подчинение, организации взаимодействия с передовыми частями и подразделениями соединений первого эшелона, разработке планов по выполнению поставленных боевых задач.

Основной задачей пограничных войск на период военных действий оставались надежная охрана государственной границы, недопущение проникновения на нашу территорию разведчиков, диверсантов, разведывательно-диверсионных групп и отрядов, войсковых подразделений противника. Кроме того, Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А. М. Василевский и командование фронтов по согласованию с начальниками пограничных войск округов определили ряд задач, к выполнению которых привлекались пограничные войска с началом военных действий. Такими задачами были: ликвидация пограничной охраны, наблюдательных пунктов и мелких гарнизонов противника, расположенных вблизи границы; содействие частям армии в форсировании пограничных рек; выделение проводников для частей и соединений армии; обеспечение безопасности тыла фронтов, борьба с вражеской агентурой и мелкими войсковыми группами противника в тылу действующей армии⁸.

Разведывательными отделами управлений пограничных войск Забайкальского, Хабаровского и Приморского округов были обобщены все полученные материалы на японские

и маньчжурские разведывательные и контрразведывательные органы, дислоцированные в пограничной полосе Маньчжурии, а также на поселения японских резервистов, белоэмигрантские и другие прояпонские организации. На основании имевшихся и вновь добытых материалов были составлены списки гласного и негласного составов японо-маньчжурских спецслужб, изменников Родины, проживавших в Маньчжурии, руководящего состава российской эмиграции, активных членов фашистских и других прояпонских организаций. Копии этих списков были переданы органам военной контрразведки Смерш объединений советских войск. Помимо этого командование пограничных войск округов согласовало с органами Смерш фронтов и армий мероприятия по разгрому японских разведывательных органов и изъятию их гласных сотрудников и агентуры на территории Маньчжурии, чтобы сразу же с началом военных действий предупредить развертывание противником разведывательной и диверсионной деятельности в тылу Красной армии и в приграничной полосе.

Используя добытые данные, разведывательные отделения пограничных комендатур и отрядов составили на каждый объект подробную схему с легендой. На схемах были показаны все здания, имевшиеся на объектах, инженерные сооружения, линии связи и т. д. По картам и на местности были изучены наиболее удобные места переправ через пограничные реки, места высадки на противоположном берегу и подходы к объектам. Подробные разведывательные материалы послужили основой для разработки первыми отделениями штабов отрядов и комендантами участков детальных планов ликвидации японо-маньчжурских пограничных кордонов. При разработке этих планов учитывалось, что целью боевых действий являлись: ликвидация пограничных полицейских отрядов, мелких передовых гарнизонов, разведывательных органов, наблюдательных пунктов противника, захват пленных; захват или уничтожение гласных сотрудников разведывательных органов противника и их активной агентуры; овладение секретными документами разведорганов и погранохраны противника⁹.

В соответствии с разработанными планами были сформированы отряды нападения, численный состав которых определялся из расчета полуторного, двойного, а иногда тройного превосходства по отношению к личному составу объекта, подлежащего ликвидации (в отдельных случаях они не имели превосходства над противником). Состав отрядов нападения подбирался из числа наиболее подготовленных бойцов тех подразделений, против участков которых располагался тот или иной объект противника, командир и его заместитель назначались из хорошо подготовленных офицеров, отлично знавших участок границы, объект и сопредельную пограничную полосу в районе объекта. В составе отряда нападения создавались группа разведки, одна-две группы прикрытия, одна-две штурмовые группы и резерв¹⁰. Серьезное значение придавалось организации взаимодействия отрядов нападения с частями Красной армии и органами военной контрразведки. Порядок взаимодействия указывали командующие армиями при постановке задач начальникам пограничных отрядов, а конкретные вопросы в каждом отдельном случае решались начальниками пограничных отрядов и командирами отрядов нападения совместно с командирами частей и подразделений Красной армии.

8 августа 1945 г. уполномоченный НКГБ по Дальнему Востоку генерал-полковник С. А. Гоглидзе подписал инструкцию об организации розыска агентов иностранных разведок на территории Дальнего Востока. В ней на основе обобщения и анализа опыта борьбы органов безопасности с немецко-фашистской разведкой и ее агентурой и с учетом особенностей обстановки на Дальнем Востоке был предложен комплекс агентурных и оперативных мероприятий по выявлению, предупреждению и пресечению подрывной деятельности японских спецслужб в боевых условиях.

Оперативный розыск в период предстоявших боевых действий планировалось вести одновременно с заградительными мероприятиями, направленными на недопущение совершения диверсионных и террористических актов и выявление агентуры противника, которая могла осуществлять сбор военной и политической разведывательной информации.

Реализация противодиверсионных мероприятий на оборонных предприятиях и иных важных объектах возлагалась на оперативных сотрудников территориальных органов безопасности. Розыск японской агентуры и организация противодиверсионной работы в местах дислокации воинских частей и на объектах железнодорожного и водного транспорта проводились соответствующими органами контрразведки Смерш и транспортными подразделениями НКГБ. Для повышения эффективности розыскной работы территориальным органам безопасности и органам военной контрразведки предписывалось организовать тесное взаимодействие и координировать свои оперативные мероприятия.

В инструкции был определен примерный состав оперативно-розыскных групп, включавших оперативного работника органов НКГБ (старший группы), переведенного агента японской разведки, разведчика наружного наблюдения, младшего командира из приданных органам НКГБ подразделений войск НКВД или сотрудника милиции. Эти группы должны были формироваться с учетом специфики оперативной обстановки на будущем театре военных действий: оперативный работник — знать язык переведенного агента (например, японский, китайский, корейский), а сопровождавший агента младший командир из приданных органам НКГБ подразделений НКВД или сотрудник милиции — иметь внешнее сходство с местными жителями¹¹.

Однако с началом боевых действий в Маньчжурии стремительное наступление советских войск и активная деятельность органов контрразведки Смерш, а также скоротечность боевых операций на Дальнем Востоке внесли существенные коррективы в реализацию планов контрразведывательного обеспечения боевых действий. Основной объем розыскной работы по выявлению японской агентуры на освобождавшихся территориях был возложен на органы контрразведки Смерш, а территориальным органам безопасности поставлена новая задача по созданию будущей разведывательной базы на территории Маньчжурии и в других освобожденных районах. Разведывательное и контрразведывательное обеспечение наступательных операций Красной армии в пределах до 100 км в глубь китайской территории возлагалось на пограничные войска. Дальнейшее контрразведывательное обеспечение боевых действий советских войск осуществлялось управлениями и отделами контрразведки Смерш фронтов, армий, соединений Красной армии, флота и военных флотилий ВМФ СССР.

Эффективно реализованные органами безопасности подготовительные агентурно-оперативные мероприятия позволили добиться главного — японская разведка не смогла установить сроки завершения переброски советских войск и их количество.

Как утверждает японский исследователь К. Котани, Транссибирская железнодорожная магистраль находилась под постоянным наблюдением японских войсковых разведчиков с территории Маньчжурии, разведчиков под видом дипломатических курьеров, регулярно курсировавших между Владивостоком и Москвой, а также разведчиков под дипломатическим прикрытием в консульствах Маньчжоу-Го в Чите и Благовещенске. С марта по апрель 1945 г. разведчики-дипломаты зафиксировали значительное увеличение железнодорожных перевозок на Дальний Восток. Так, в одном из донесений в японский генеральный штаб от 16 апреля 1945 г. консульство в Чите сообщало, что СССР начал переброску на Дальний Восток большого количества боевых самолетов и танков. 2-е (разведывательное) управление японского генштаба на основе полученной развединформации заключило, что СССР начал приготовления к войне на Дальнем Востоке¹².

Штаб Квантунской группировки в начале августа 1945 г. считал, что советские войска на Дальнем Востоке и в Забайкалье насчитывают 27–30 дивизий, на самом же деле войска трех фронтов включали 80 дивизий, четыре танковых и механизированных корпуса, шесть стрелковых и 40 танковых бригад. Исходя из ошибочных данных разведки, японское командование предполагало, что Красная армия перейдет в наступление не ранее сентября — октября¹³.

Борьба с разведывательно-диверсионной деятельностью спецслужб противника в ходе боевых действий

9 августа 1945 г. одновременно с началом боевых действий передовыми воинскими частями Красной армии вступили в действие и отряды нападения пограничных войск. Уничтожая японские пограничные полицейские отряды, они в запланированные сроки успешно справились с поставленными задачами.

Так, на участке Хабаровского округа действовали 40 отрядов нападения. Атаку пограничных полицейских отрядов они начали 9 августа в 1 час 15 минут, а к рассвету все 40 объектов, намеченных к ликвидации силами Управления пограничных войск Хабаровского округа, удалось взять. В результате были убиты 189 и взяты в плен 114 солдат и офицеров противника, захвачен 51 агент японской разведки. При этом потери отрядов нападения составили 16 человек убитыми и 57 ранеными¹⁴.

При ликвидации японских пограничных полицейских постов отрядами нападения Управления пограничных войск Приморского округа было ликвидировано 33 объекта противника, из них один пограничный полицейский отряд, девять пограничных полицейских постов, 17 гарнизонов и шесть пикетов. Были убиты 846 солдат и офицеров противника и 16 человек взяты в плен. Потери пограничников составили 53 человека убитыми и 153 ранеными¹⁵.

Для ведения разведки в прикордоне Маньчжурии, выявления японской агентуры, ликвидации тыловых пограничных полицейских постов и японо-маньчжурских пограничных гарнизонов пограничными войсками были высланы оперативно-войсковые группы, возглавлявшиеся офицерами разведывательных отделений отрядов и комендатур. Количество групп, одновременно действовавших на маньчжурской территории от каждого пограничного отряда, колебалось от двух до шести. В оперативно-войсковых группах в зависимости от поставленной задачи насчитывалось от 15 до 200 человек, и в их состав, как правило, включались офицеры-разведчики. Глубина действий этих групп составляла 120–150 км от линии границы. В деятельности оперативно-войсковых групп тесно сочетались агентурно-оперативные и войсковые мероприятия.

Например, оперативно-войсковой группой 53-го пограничного отряда, действовавшей вместе с передовыми частями 36-й армии, в г. Маньчжурия были захвачены секретные документы особого отдела полиции и жандармерии, в г. Джалайнор — важные документы японской военной миссии, в том числе списки действовавшей агентуры и лиц, подобранных в агентурную сеть на случай войны с СССР. Оперативно-войсковая группа 77-го пограничного отряда совместно с частями 5-го отдельного стрелкового корпуса ворвалась в города Жаохэ и Дунаньжень, где захватила переписку жаохэйской японской военной миссии и особых отделов пограничных полицейских отрядов, а также списки агентов японской разведки и особых отделов пограничной полиции. Захваченные документы и ранее имевшиеся у пограничников данные о японских разведорганах позволили оперативно-войсковым группам сразу же изъять наиболее активную агентуру противника. На некоторых агентов материал передавался органам военной контрразведки.

Разгром опорных пунктов японской разведки у советских границ и ее органов в ближайших тыловых районах, изъятие значительного количества агентуры, подготовленной для действий на советской территории, не позволили японской разведке развернуть активную подрывную деятельность в тылу действующей армии.

Для проведения агентурно-оперативной работы на территории Маньчжурии было привлечено две трети всех офицеров разведывательных отделов пограничных округов и разведывательных отделений пограничных отрядов. Офицеры-разведчики были сведены в 23 оперативные группы (по 3–6 человек в каждой), которые продвигались вместе с наступающими войсками. Для выявления враждебных лиц оперативные группы использовали действовавшую закордонную агентуру пограничных войск и, кроме того, проводили допол-

371-372

НКО

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
КОНТРАЗВЕДКИ
„СМЕРШ“

Совершенно секретно

Дело 16
Ст. 3/88

17 " сентября 1945 г.
№ 841/А
г. МОСКВА

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С С Р

товарищу Л.П. БЕРИЯ

По сообщению Управления "СМЕРШ" Забайкальского фронта, 29 августа с.г. на территории специальной тюрьмы особого отдела японской губернской полиции города Хайлар, была обнаружена яма с закопанными в ней 43 мужскими трупами, умерш-
вленными путем отсечения головы.

Проведенным предварительным расследованием установлено, что 9 августа 1945 года, в день начала военных действий между СССР и Японией, по указанию начальника Хайларской японской военной миссии подполковника АМАНО, по заранее составленным спискам, японской жандармерией и полицией было арестовано в городе 19 советских граждан, из числа бывших служащих КВЖД, оставшихся на жительство в Маньчжурии.

Большинство из них было схвачено японцами на улице, заковано в кандалы или связано веревкой и доставлено во двор управления губернской полиции, где им на глаза были наложены повязки, после чего все они были заключены в специальную тюрьму, в которой уже ранее содержалось 24 арестованных японцами жителей гор.Хайлар.

В тот же день, по приказанию подполковника АМАНО и начальника управления японской губернской полиции Северо-Хинганской провинции КАГЕЯМО, содержащиеся в этой тюрьме 43 арестованных были казнены, путем отсечения головы.

Подполковник АМАНО, КАНЕЯМО и 10 японских жандармов, принимавших непосредственное участие в убийстве советских граждан арестованы Управлением "СМЕРШ" фронта.

*Дело
Маньчжурия 1945
89.*

Виница
Инд. 16
20 11 1945

Докладная записка ГУКР Смерш об обнаружении в тюрьме г. Хайлара обезглавленных трупов. 1945 г.

28
" сентября 1945 г.
№ 854/а
г. МОСКВА

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С С Р

товарищу Л.П. БЕРИЯ

Докладываю, что Управлением "СМЕРШ" Забайкальского фронта разысканы и арестованы руководители антисоветского белогвардейского движения в Японии и Маньчжурии:

РОДЗАЕВСКИЙ К.В., - идеолог и руководитель "Российского фашистского союза", 1908 года рождения, уроженец гор. Благовещенска, русский, быв. член ВЛКСМ, бежавший в 1925 году из СССР в Маньчжурию;

ВЛАСЬЕВСКИЙ Л.Ф., - начальник антисоветского центрального "Бюро русских эмигрантов" в Маньчжурии, 1889 года рождения, уроженец Чинданской станции (Забайкалье), русский, бежавший в 1920 году с остатками банд атамана СЕМЕНОВА в Маньчжурию, генерал-майор белой армии.

Таким образом, в настоящее время нами арестована вся руководящая верхушка белогвардейщины в Маньчжурии, а именно: атаман СЕМЕНОВ Г.М., РОДЗАЕВСКИЙ К.В., ВЛАСЬЕВСКИЙ Л.Ф., заместитель атамана СЕМЕНОВА генерал-лейтенант белой армии БАКШЕЕВ А.П., руководители белоказаков и антисоветских организаций генералы белой армии - БЛОХИН П.И., ДРУИН Ф.В., ГАРМАЕВ Урзин, МОСКАЛЕВ Т.П., КУКЛИН М.В., князь УХТОМСКИЙ Н.А. и другие.

РОДЗАЕВСКИЙ и ВЛАСЬЕВСКИЙ доставляются в Главное Управление "СМЕРШ", где они будут тщательно допрошены.

Об изложенном доложено товарищу СТАЛИНУ.

В. Ф. Галушев -
АБАКУМОВ.

нительную вербовку агентов. Агентура использовалась для розыска известной и выявления неизвестной пограничным войскам агентуры противника, опознания гласного и негласного состава разведывательных и контрразведывательных органов из числа задержанных подозрительных лиц, опознавания японских военнослужащих, переодевшихся в гражданское платье и скрывавшихся под видом местных жителей, вывода преступного элемента, скрывавшегося в тайге и сопках, разложения и склонения к капитуляции вооруженных групп японцев, диверсионных отрядов и групп.

С первого же дня пребывания на территории Маньчжурии оперативные группы, опираясь на агентуру и войсковые подразделения, приняли энергичные меры к розыску и изъятию враждебных лиц. Например, оперативной группой 57-го погранотряда, возглавляемой майором Митяевым, за короткий срок в городах Хулинь, Дунань, Мишань были захвачены 98 японских агентов.

Для использования полученного в ходе Великой Отечественной войны положительного опыта борьбы с разведывательной и иной подрывной деятельностью немецко-фашистских спецслужб в органы контрразведки Смерш Дальнего Востока были направлены 310 фронтовых контрразведчиков, а в ходе подготовки и непосредственно перед наступлением советских войск еще 200 человек, имевших богатый опыт проведения сложных контрразведывательных операций.

Контрразведывательные операции на Дальневосточном театре военных действий осуществлялись в полосе наступления советских войск органами военной контрразведки фронтов, армий и соединений с целью захвата японских разведывательных, контрразведывательных и полицейских органов, розыска и ареста официальных сотрудников указанных органов и их агентуры, изъятия оперативной документации, задержания и ареста членов антисоветских организаций, а также бежавших в разное время на территорию Маньчжурии и Кореи изменников Родины¹⁶.

Для достижения этих целей органами военной контрразведки создавались оперативные группы, которые совместно с частями Красной армии и Военно-морского флота выбрасывались в места дислокации японских разведывательных, контрразведывательных и полицейских органов. Такие группы, как правило, насчитывали 10–12 человек личного состава: начальник опергруппы, два-три оперативных работника, сержант (старшина) и несколько рядовых бойцов. Отдел контрразведки Смерш армейского подчинения включал 5–7 оперативных групп.

Так, для выполнения поставленных Управлением контрразведки Смерш 1-го Дальневосточного фронта задач в ходе проведения контрразведывательной операции только отделом контрразведки Смерш 1-й Краснознаменной армии были созданы семь оперативных групп, которые направлены: в г. Лишучжень и на копи Мулинского угольного товарищества, города Пиняньчжень, Банцзехе и поселок Эрженбай, г. Муданьцзян и поселок Эхо, города Хандаоцзы, Линькоу, Имяньпо.

Отделом контрразведки Смерш Тихоокеанского флота в августе 1945 г. были организованы и направлены на освобожденную территорию Кореи и Южного Сахалина пять оперативных групп. Так, в докладной записке от 23 августа 1945 г. начальник отдела контрразведки Смерш Тихоокеанского флота Д. П. Мерзленко информировал наркома ВМФ СССР адмирала Н. Г. Кузнецова: «В целях нанесения удара по разведорганам Японии, вскрытия японской агентуры, засланной и насажденной на территории СССР, а также разгрома белоэмигрантских [групп], проводивших подрывную антисоветскую деятельность, выявления и ареста изменников Родины, бежавших из Советского Союза, неввозвращенцев нами созданы и направлены на территорию Кореи и [на] Южный Сахалин пять оперативных групп: одна в количестве восьми оперативных работников... в район Юка — Расин и две в количестве пяти оперативных работников... в порт Сейсин. Еще одна опергруппа из пяти оперативных работников направлена в занятый частями СТОФ Южный Сахалин... Пятая оперативная группа из восьми оперативных работников направлена в Харбин».

После захвата населенных пунктов, где располагались органы или диверсионно-разведывательные формирования японских спецслужб, оперативные группы на основании

имевшихся ориентировок по розыску выявляли и задерживали кадровых разведчиков и агентов японских спецслужб, проводили обстоятельный разведывательный опрос, в ходе которого стремились получить дополнительные данные о скрывавшихся кадровых и негласных сотрудниках японских спецслужб, а также другие материалы, представлявшие интерес для органов контрразведки Смерш. При этом стремительность наступления не позволяла оперативным группам армий, а тем более соединений осуществлять полный комплекс агентурно-следственных мероприятий в отношении всех задержанных лиц. Поэтому после подробных разведывательных опросов такие лица передавались в оперативные группы управлений фронтов, где имелись квалифицированные следственные работники и соответствующие условия.

14 августа 1945 г. оперативной группой отдела контрразведки Смерш 1-й Краснознаменной армии только в г. Лишучжень на копиях Мулинского угольного товарищества на основании розыскных списков и показаний арестованных сотрудников и агентов японской разведки были задержаны 16 японских агентов.

С наибольшими трудностями пришлось столкнуться оперативным группам на удерживавшихся японскими войсками военно-морских базах на территории Кореи: Расине, Юке, Сейсине и Гензане. Это было связано с тем, что японцы, допуская возможность высадки советских морских десантов, заблаговременно эвакуировали руководящий состав разведорганов, часть агентуры, а технические средства и документацию уничтожили на месте¹⁷.

Как пример классической розыскной работы можно привести масштабные оперативные мероприятия по розыску начальника японской военно-морской миссии в г. Сейсин капитана 1 ранга Минодзумы Дзюндзи. Работавшая в Сейсине опергруппа не обнаружила ни одного документа, касавшегося работы миссии и лично Минодзумы, однако при осмотре принадлежавшей ему квартиры среди мусора нашли несколько частных писем, из которых удалось установить, что некая японка устраивалась на службу в миссию, о чем и сообщала своему знакомому. По указанному на конверте обратному адресу японка была установлена, она работала официанткой у Минодзумы. По ее показаниям также были разысканы радисты миссии (по национальности русские) и спрятанные радиоприемные устройства.

В ходе дальнейших оперативных мероприятий, с учетом сведений, сообщенных радистами, удалось задержать еще одну сотрудницу миссии. Завербованная в качестве агента-опознавателя, она использовалась для розыска Минодзумы, его шифровальщицы и других сотрудников миссии. Одновременно с этим на квартире Минодзумы постоянно находился тщательно проинструктированный агент-сторожевик, знавший в лицо руководителя миссии, однако хозяин на квартире не появлялся. В результате проведения комплекса агентурно-оперативных мероприятий опергруппой был задержан ряд работников миссии, часть из которых использовалась как агенты-опознаватели.

На розыск Минодзумы и шифровальщицы ориентировались сотрудники опергрупп отдела контрразведки Смерш Тихоокеанского флота в Расине, Сейсине и Гензане. Для активизации розыска посылались специальные опергруппы в места концентрации японцев, лагеря военнопленных и на перевалочные пункты, для этой цели использовались фотографии Минодзумы и шифровальщицы. Вскоре были получены данные о возможном нахождении японцев в Гензане, куда на самолете вылетела опергруппа вместе с опознавателем — сотрудником миссии. Он и указал на своего руководителя, находившегося в лагере среди беженцев переодетого в гражданскую одежду. По показаниям самого Минодзумы среди беженцев были задержаны и арестованы два агента японской разведки и пять сотрудников возглавлявшейся им миссии в Сейсине, в том числе и шифровальщица.

В ходе следствия, которое первоначально вели сотрудники отдела контрразведки Смерш Гензанской военно-морской базы Тихоокеанского флота, а в дальнейшем — Управление контрразведки Смерш народного комиссара ВМФ в Москве, были получены неопровержимые свидетельства разведывательной работы Минодзумы против СССР. Да и сам арестованный охотно рассказал о своей деятельности. От него удалось получить ценнейшие сведения о структуре, формах и методах деятельности японской разведки в целом и военно-морской

в частности, личном составе и агентуре противника. Владея русским языком, Минодзума собственноручно описал свою жизнь разведчика¹⁸.

Оперативными группами отдела контрразведки Тихоокеанского флота в Корее и Маньчжурии с августа по декабрь 1945 г. были арестованы 128 японских разведчиков, изменников Родины и диверсантов¹⁹.

Для оказания помощи военным контрразведчикам Главным управлением контрразведки Смерш НКО СССР в Маньчжурию была направлена сформированная еще в июле 1945 г. группа особого назначения в составе 53 сотрудников и следователей, имевших практический опыт работы в освобожденных странах Восточной Европы и Германии. Ее возглавил заместитель начальника главка генерал-лейтенант И. Я. Бабич, который имел трех помощников — по числу фронтов. Группа осуществляла координацию деятельности органов военной контрразведки на Забайкальском, 1-м и 2-м Дальневосточных фронтах, а также оказывала практическую помощь при реализации наиболее сложных агентурно-оперативных мероприятий²⁰.

21 сентября 1945 г. начальник Управления контрразведки Смерш Забайкальского фронта А. А. Вадис докладывал руководителю группы особого назначения И. Я. Бабичу о том, что «в период с 9 августа по 18 сентября на территории Маньчжурии действовало 35 оперативно-розыскных групп. Последние врывались вместе с десантными подразделениями в занимаемые города, и прежде всего в те, где по нашим данным имелись разведывательные и контрразведывательные органы. По состоянию на 18 сентября всего задержано и арестовано 2249 человек, из них: официальных работников японских военных миссий — 317, агентов японских военных миссий — 349, официальных сотрудников японской жандармерии — 569, руководителей и активных участников Русского фашистского союза — 305, руководителей и активных участников Бюро по делам российских эмигрантов — 75, разведчиков Красной армии, перевербованных японской разведкой, — 10, изменников Родине — 162... Все они взяты в активную агентурно-следственную разработку»²¹.

В Дайрене и Мукдене действия оперативных групп Смерш были настолько стремительны, что никому из руководителей разведывательных служб противника не удалось скрыться, к тому же они не успели уничтожить архивы с данными на кадровый состав и агентуру. В ходе последующей оперативной проверки с помощью захваченных архивных документов органы военной контрразведки выявили и арестовали еще 639 кадровых сотрудников ЯВМ, жандармерии и активных участников антисоветских организаций²².

В результате проведенной в ходе боевых действий на территории Маньчжурии и Северной Кореи контрразведывательной операции Управлением контрразведки Смерш 1-го Дальневосточного фронта были задержаны 4197 человек, из них 1328 официальных сотрудников японской разведки и контрразведки, 885 агентов японской разведки и контрразведки, 550 террористов и диверсантов, 513 изменников Родины, бежавших в Маньчжурию в 1930–1940 гг., 664 участника контрреволюционных формирований, 233 антисоветских элемента. Наряду с задержанием указанных лиц были ликвидированы 29 японских военных миссий, отрядов и разведывательных школ, 15 националистических организаций «Кио Ва Кай», 29 русских охранных отрядов, 58 подразделений Бюро по делам российских эмигрантов и Русского общевойскового союза, 25 организаций Российского фашистского союза, 31 молодежная белогвардейская организация, а также произведен захват оперативных документов: списки и картотеки на руководящие кадры и агентуру японских военных миссий, подписки и фотокарточки агентуры, картотека личного состава Бюро по делам российских эмигрантов, 71 700 регистрационных анкет на эмигрантов и прочее. Все это свидетельствует о том, что поставленные задачи в ходе контрразведывательной операции были выполнены, а это, в свою очередь, способствовало успешному обеспечению боевых действий советских войск²³.

В условиях стремительного наступления советских войск органам безопасности пришлось на ходу разворачивать масштабную фильтрационную работу. Так, после двух недель боев число военнопленных превысило несколько сотен тысяч, а ко 2 сентября, дню капитуляции Японии, достигло почти 600 тыс. человек. Дороги Маньчжурии и Кореи захлестнули многомиллионные потоки беженцев, в которых стремились раствориться сотрудники япон-

ских спецслужб, военные преступники и функционеры антисоветских организаций. В тылу Красной армии руководители движения «Гоминьдан» пытались спровоцировать массовые выступления местного населения против советских военнослужащих²⁴.

Осуществляя фильтрационную работу, органы военной контрразведки и подразделения Управления НКГБ выявляли официальных и негласных сотрудников японских спецслужб. Особенно широко эта работа проводилась в лагерях японских военнопленных и беженцев из гражданских лиц. Приобретавшаяся агентура из этой среды сообщала важные сведения не только о японских разведчиках и их агентуре, но и о настроениях среди содержащихся в лагерях, а также о подготовке враждебных акций со стороны отдельных лиц и групп. Большое внимание в процессе розыска органами безопасности придавалось использованию агентов-опознавателей, с помощью которых было выявлено значительное количество сотрудников японских спецслужб, их агентуры и других враждебных лиц. Так, уже в первое время пребывания на территории Маньчжурии Управлением контрразведки Смерш Забайкальского фронта был привлечен к работе 121 агент-опознаватель. С их помощью удалось задержать и арестовать 210 официальных сотрудников японских военных миссий, агентов разведывательных и контрразведывательных органов, а также руководителей российских эмигрантских организаций.

Серьезное значение фильтрационно-следственной работе придавалось и оперативными группами пограничных войск. Все задержанные лица в течение трех суток проходили фильтрацию, после установления личности и проверки компрометирующих данных разоблаченные агенты противника вместе с материалами следствия (акт задержания, протоколы допросов и т. п.) передавались органам военной контрразведки. Офицеры-пограничники, занимавшиеся фильтрационно-следственной работой, имея навыки следственной работы в мирное время и опыт борьбы с японской разведкой при охране государственной границы СССР, успешно справлялись с этой сложной задачей.

В результате фильтрационно-следственной работы было разоблачено много ответственных сотрудников японской разведки, квалифицированных агентов, руководителей российской эмиграции, имевших задание уйти в глубокое подполье, а затем проводить активные подрывные акции. Часть офицеров японской разведки стремилась уйти в подполье под маской мирных жителей, другая часть пыталась выдать себя за войсковых офицеров и, оставшись неразоблаченной, попасть в лагерь военнопленных, а затем вернуться в Японию.

Так, всего за период военных действий оперативными группами Управления пограничных войск Приморского округа были подвергнуты фильтрации 3870 человек. Органам контрразведки Смерш для ведения дальнейшего следствия были переданы 989 человек, из них 163 гласных сотрудников разведывательных органов противника, 442 разведчика, 54 диверсанта, 54 смертника, 262 японских солдата, маскировавшегося под местных жителей, 14 изменников Родины, руководителей белоэмиграции и прочих²⁵.

Определенную помощь органам безопасности в выявлении сотрудников и агентуры японских спецслужб оказывали местные жители. В ходе их опроса нередко выяснялись оперативно значимые сведения о противнике, однако эта информация требовала тщательной проверки, так как отдельные лица стремились ввести органы безопасности в заблуждение или же свести личные счеты. Один такой случай имел место 13 августа 1945 г., когда в оперативную группу отдела контрразведки Смерш 1-й Краснознаменной армии обратился некий российский эмигрант. Он написал заявление об известных ему 13 агентах японской военной миссии, однако позже в ходе подробного допроса признался, что являлся агентом-двойником одной из ЯВМ в Маньчжурии, и представил указанную информацию для того, чтобы самому избежать ответственности.

Богатый опыт работы с местным населением, накопленный оперативными подразделениями пограничных войск, помог быстро установить тесную связь с местными жителями на маньчжурской территории, привлечь их к оказанию помощи в борьбе с японцами и наведению порядка на освобожденной территории. Во многих населенных пунктах Маньчжурии из местных жителей были созданы группы по борьбе с мародерами и разрозненными подраз-

делениями японских солдат. Эти группы под руководством пограничников обеспечивали охрану населенных пунктов от налетов вооруженных банд, вели розыск и уничтожение мелких японских отрядов. Например, в полосе охраны тыла 25-й армии группами самообороны, созданными офицерами 59-го пограничного отряда из местных жителей, были уничтожены четыре японские вооруженные группы, при этом убиты 10 японцев и 41 захвачен в плен. Перед участком 55-го пограничного отряда группами самообороны были разгромлены четыре отряда общей численностью 33 человека.

Китайские граждане помогали пограничникам в выявлении, задержании, легализации скрывавшихся полицейских, диверсионных формирований, розыске и уничтожении разрозненных групп японских солдат и агентуры противника. Большую помощь оказывали местные жители оперативно-войсковым группам пограничных войск в ликвидации японских гарнизонов, отходивших в глубь Маньчжурии. Они помогали в розыске вражеских солдат и офицеров, снабжали пограничников, действовавших вдали от своих баз, продуктами питания, транспортом.

Так, оперативно-войсковая группа из 48 человек 55-го пограничного отряда, возглавляемая майором Трофимовым, преследовала японский гарнизон, отступивший из г. Оупу. Дважды она настигала японцев, завязывала бой, однако полностью уничтожить противника не удавалось. Потеряв 10 человек убитыми, неприятель уходил в глубь Маньчжурии. Чтобы оторваться от пограничников, японцы использовали вооруженные отряды орочей, созданные еще до войны. Одному отряду было приказано прикрывать отход японцев, а другому — совершить нападение на обоз пограничников и разгромить его. Имея в виду, что в районе деятельности оперативно-войсковой группы было несколько ороченских вооруженных отрядов общей численностью до 300 человек, начинать боевые действия против них было нецелесообразно. Пограничники связались с мирными ороченскими племенами, и с их помощью и через агентуру удалось оторвать вооруженных орочей от японцев, к тому же многие из них решили повернуть оружие против японцев.

В тылу советских войск японцы оставляли большое количество солдат-смертников, прошедших специальную подготовку по проведению диверсий. Маскируясь под местных жителей, смертники действовали в городах, крупных населенных пунктах, на железных и шоссейных дорогах. Они избирали для диверсий наиболее важные объекты (штабы войск, боевую технику, мосты и т. п.) и стремились во что бы то ни стало подорвать их²⁶. Также в тылу советских войск действовали заранее подготовленные, глубоко законспирированные диверсионные группы и отдельные диверсанты. Кроме того, диверсанты и разведывательная агентура забрасывались на освобожденную советскими войсками территорию через линию фронта и не занятые войсками промежутки. Вместе с японскими отрядами активно действовала некоторая часть российских эмигрантов. Диверсанты, переодевшись в форму военнослужащих Красной армии, нападали на штабы и мелкие гарнизоны, офицеров, тыловые учреждения частей и соединений, узлы связи, подрывали линии связи, мосты, стремясь нарушить работу тыла и управление войсками. Кроме того, японские спецслужбы пытались спровоцировать враждебные акции против советских войск со стороны населения, снабжали местных жителей оружием и боеприпасами.

В связи с развертыванием японскими спецслужбами диверсионной и террористической деятельности в отношении командного и личного состава наступавших частей Красной армии органы военной контрразведки и оперативные подразделения пограничных войск участвовали в борьбе с отдельными диверсантами, террористами и диверсионно-террористическими отрядами. Для этих целей органами военной контрразведки специально создавались оперативно-розыскные группы, руководители которых назначались наиболее опытные и решительные оперативные работники. Как правило, эти оперативно-розыскные группы после разгрома диверсионных отрядов расформировывались. Разведывательными подразделениями пограничных войск создавались в этих целях оперативные группы.

12 августа 1945 г. Управлением контрразведки Смерш 1-го Дальневосточного фронта была создана оперативная группа в количестве 12 человек для ликвидации действовавших в

районе г. Дунина (Маньчжурия) двух японских диверсионных отрядов, которые обстреливали проходившие эшелоны советских войск, дезорганизовывали движение транспорта на дорогах, осуществляли налеты на отдельные объекты советских воинских частей в городе, командный состав Красной армии. В результате решительных действий оперативной группы, возглавляемой капитаном Денискиным, диверсионные отряды в количестве 37 человек, в том числе два офицера, были окружены и полностью уничтожены. В бою с диверсантами был ранен один красноармеец и героически погиб капитан Денискин.

Реализуя комплекс агентурно-оперативных мероприятий, органам военной контрразведки и оперативным подразделениям пограничных войск удавалось задерживать и одиночных агентов-диверсантов. Так, 15 августа 1945 г. в районе г. Мулин (Маньчжурия) были задержаны два агента Муданьцзянской японской военной миссии, имевшие от начальника указанного разведоргана Ямадзаки задание проникнуть в тыл наступавших частей Красной армии для совершения диверсионно-террористических актов. В середине августа органами военной контрразведки на территории Маньчжурии был арестован японский агент (китаец по национальности), имевший задание отравить воду в водокачке № 1 на станции Пограничная с целью вывода из строя советских военнослужащих. Для осуществления диверсионного акта агент имел при себе два флакона с отравляющей жидкостью.

Одной из оперативных групп пограничных войск через агентуру было установлено, что несколько японских солдат-смертников, переодетых в гражданскую одежду, с красными повязками и флажками ходят по улицам Муданьцзяна. В результате принятых мер были задержаны пять смертников, которые готовили крупный террористический акт во время митинга китайских граждан в г. Муданьцзян.

В целях розыска диверсионных отрядов и групп, установления их численности и намерений, разложения и склонения их к капитуляции разведывательными подразделениями пограничных войск была создана специальная маршрутная агентура. С ее помощью удалось обезвредить несколько крупных групп и склонить к явке с повинной многих скрывавшихся в сопках гласных и негласных сотрудников японских военных миссий, жандармерии и полиции. Так, через маршрутную агентуру был обезврежен вооруженный отряд численностью 63 человека, созданный японской разведкой еще до войны и действовавший в тылу 35-й армии в районе Думухэ.

Для проведения разложенческой работы среди скрывавшихся вооруженных групп японцев и склонения их к явке с повинной использовались также местные жители и военнопленные (полицейские, солдаты и офицеры). Например, оперативная группа разведывательного отдела Приморского пограничного округа под руководством подполковника Зеленева через агентуру склонила к капитуляции 107 человек, скрывавшихся в окрестностях г. Муданьцзян. После этого с помощью сдавшихся в течение пяти дней были выявлены еще около 200 человек, в том числе 165 офицеров, девять жандармов, восемь крупных японских чиновников провинциального управления. Эта же оперативная группа склонила к капитуляции вооруженный отряд российских эмигрантов (более 60 человек), созданный японцами для диверсионных действий в тылу советских войск в районе Муданьцзяна.

Большая часть японских диверсионных групп и вооруженных отрядов, отказавшихся капитулировать, была ликвидирована подразделениями войск НКВД по охране тыла. Так, в результате боевых действий пограничных войск Приморского округа на территории Маньчжурии удалось ликвидировать 50 вооруженных отрядов и диверсионных групп противника, при этом были убиты 374 человека и 824 захвачены в плен.

Однако следует отметить, что обнаружение и ликвидация многих вооруженных отрядов и групп достигались лишь в результате сочетания агентурно-оперативных и войсковых мероприятий. Например, подразделения Хабаровского пограничного округа агентурно-оперативным путем разложили 11 ороченских вооруженных отрядов, созданных японской разведкой, в результате чего 220 участников этих отрядов сдались без боя. Агентурно-оперативные мероприятия, проведенные 77-м пограничным отрядом, позволили склонить к явке с повинной 20 полицейских-удэгейцев, оставленных японцами для проведения диверсий в

тылу советских войск. Используя данные агентурной разведки, оперативные группы 59-го пограничного отряда своевременно ликвидировали две диверсионные группы, готовившие взрыв железнодорожного и шоссеиного мостов в г. Тумынь и железнодорожного моста в районе г. Хуньчунь.

Японским спецслужбам не удалось нанести существенный ущерб наступающим частям Красной армии вследствие стремительного наступления советских войск, эффективной реализации органами безопасности агентурно-оперативных мероприятий по выявлению и пресечению диверсионной и террористической деятельности японских спецслужб, а также осуществления комплекса заградительных мероприятий.

Указанные заградительные мероприятия реализовывались в рамках решения задач по охране тыла действующей армии, которая осуществлялась по направлениям, так как наступление оперативных объединений велось по отдельным направлениям. В промежутках между операционными направлениями борьбу с агентурой противника и враждебными лицами вели пограничные войска, охранявшие государственную границу. Для охраны тыла действующей армии были выделены части пограничных и внутренних войск НКВД СССР, а также армейские части и соединения.

С 14 августа охрана тыла армий осуществлялась на маньчжурской территории. Как и предусматривалось планом, для этого было использовано две трети личного состава 57, 69, 58 и 59-го пограничных отрядов, а остальные продолжали нести службу по охране границы. Для охраны тыла каждой армии задействовались от 720 до 1025 пограничников.

По решению военных советов Забайкальского и 2-го Дальневосточного фронтов пограничные войска Забайкальского (с 10 августа) и Хабаровского (с 14 августа) округов на направлениях, где не было войск Красной армии, организовали комендатуры в крупных населенных пунктах, расположенных вблизи границы (в Драгоценке, Шивэй, Джурганхэ, Мохэ, Фошань, Дуаньчжень и т. д.). Перед участком каждого пограничного отряда действовали 2–3 комендатуры численностью от 15 до 50 человек, а всего 23 комендатуры.

Усилия комендатур пограничных войск направлялись прежде всего на наведение порядка в городах и близлежащих населенных пунктах. Пограничники принимали меры к очищению населенных пунктов от враждебных лиц, используя для этого членов местного самоуправления и агентуру. Они помогали выявлять скрывавшихся солдат и офицеров противника, гласных и негласных сотрудников японских разведывательных органов, полиции, жандармерии, руководителей российской эмиграции, активных членов антисоветских организаций и задерживать их. У местного населения изымались оружие и боеприпасы. Например, комендатурой в г. Боли, выставленной от 57-го пограничного отряда, за первые пять дней (с 21 по 26 августа) оперативно-войсковыми нарядами были задержаны 28 японских солдат-смертников, 10 маньчжурских солдат, 40 вооруженных китайцев, у населения изъяли 1116 винтовок и карабинов, 13 пулеметов, 8800 патронов.

Для контроля над передвижениями в прифронтовой полосе комендатуры выставляли контрольно-проверочные посты (КПП) на основных путях движения войск и местных жителей. Только в первые дни войны пограничные части выставили 51 временный КПП: в Приморском округе — 33, в Хабаровском — 9, в Забайкальском — 9²⁷.

Между комендатурами и контрольно-проверочными постами выставлялись различные наряды (дозор, патруль, часовой, секрет, засада). С целью обнаружения и уничтожения одиночек и мелких групп противника вблизи от основных коммуникаций высылались разведывательно-поисковые группы. Применялось прочесывание местности в районах, где были отмечены действия диверсионных групп и солдат-смертников или признаки их пребывания. Кроме того, проводились облавы. Например, подразделениями 69-го пограничного отряда при охране тыла 1-й Краснознаменной армии было проведено 10 облав и 52 прочесывания местности в окрестностях городов Баньцзыхэ, Пиньяньчжень, Лишучжень и Бамяньтунь.

Созданные в пограничной полосе Маньчжурии комендатуры способствовали успешной деятельности разведывательных органов пограничных войск, а также разведывательно-поисковых и оперативно-войсковых групп, добывая для них сведения об отрядах и группах

противника, скрывавшихся полицейских и т. д. Начальники пограничных отрядов постоянно получали от комендатур исчерпывающую информацию об обстановке в прикорме Маньчжурии, что давало возможность принимать наиболее целесообразные решения относительно охраны государственной границы и маневрировать имевшимися силами и средствами.

Реализуя комплекс заградительных мер, органы военной контрразведки создавали в районах боевых действий советских войск постоянно действующие контрольно-пропускные пункты, разыскные и поездные группы, подвижные заградительные посты, в состав которых включались как оперативные сотрудники, так и агентура. Так, отделом контрразведки Смерш 35-й армии были созданы три КПП, одна разыскная группа, пять поездных групп и 17 подвижных заградительных постов, которые функционировали в районе боевых действий воинских соединений армии и, осуществляя тесное взаимодействие с командованием, выполняли задачи по задержанию подозрительных и отставших от эшелонов лиц и их проверке.

За август 1945 г. отделу контрразведки Смерш 35-й армии удалось задержать в районе боевых действий войск армии около 320 человек из числа военнослужащих и гражданских лиц с неправильно оформленными документами и без таковых вообще. После задержания проводилась тщательная проверка подозрительных лиц, в результате которой удалось выявить японских агентов, оставленных в тылу советских войск для проведения подрывной работы, а также установить многих разыскиваемых лиц.

В результате осуществления заградительных мероприятий органами контрразведки Смерш почти не были выявлены агенты японских спецслужб, оставленные в тылу советских войск для сбора разведывательных сведений. 30 августа 1945 г. в докладной записке о разведывательном и контрразведывательном обеспечении боевых действий с момента их начала 35-й армией начальник отдела контрразведки Смерш писал: «Лиц, подозрительных на шпионаж, а также других контрреволюционных элементов в числе задержанных не установлено». Таким образом, японские спецслужбы не смогли своевременно получить информацию о выступлении советских войск и не успели организовать ведение разведывательной деятельности в ходе наступательных операций частей Красной армии, Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии.

Территориальные органы безопасности также участвовали в обеспечении боевых действий советских войск. Со вступлением советских войск на территорию противника управления НКГБ установили связь с отдельными закордонными агентами и ориентировали их на оказание содействия советским войскам по разгрому Квантунской группировки.

По решению Народного комиссариата государственной безопасности СССР управления НКГБ по Хабаровскому и Приморскому краям, Забайкальской области направляли в Маньчжурию специально сформированные оперативные группы. Так, в соответствии с директивой уполномоченного НКГБ СССР по Дальнему Востоку от 21 августа 1945 г. Хабаровское управление и подчиненные ему органы направили в Маньчжурию и на Южный Сахалин 12 оперативных групп для проведения разведывательных мероприятий.

Первая опергруппа (три человека) базировалась в г. Туаньшаньцзы (вела также работу в городах Фуюань, Суйбин и Тунцзян), вторая (четыре человека) — в г. Фугдине, третья (шесть человек) — в г. Цзямусы (вела также работу в городах Тяньюань и Сансин), четвертая (пять человек) — в г. Лобэй (вела также работу в г. Фошань), пятая (восемь человек) — в г. Харбин, шестая (шесть человек) — в г. Сахалин (вела также работу в городах Цикэ, Сюньхэ, Уюнь), седьмая (пять человек) — в г. Бэйаньчжень, восьмая (пять человек) — в г. Мэргень, девятая (пять человек) — в г. Цицикар, десятая (шесть человек) — на Южном Сахалине в г. Тойохара, одиннадцатая (пять человек) — на Южном Сахалине в г. Томариору, двенадцатая (пять человек) — на Южном Сахалине в г. Нойора.

В качестве основных перед опергруппами ставились следующие задачи: установление связи с ранее заброшенной закордонной агентурой, вербовка новых перспективных агентов для внедрения их в правительственные и общественные учреждения Китая, создание сети нелегальных радиостанций и конспиративных квартир, выявление агентуры специальных служб Японии, Китая, США и Великобритании, проведение по согласованию с органами

военной контрразведки арестов и допросов агентуры противника и отдельных российских эмигрантов, изъятие и обработка архивов японских разведывательных и контрразведывательных органов.

Опергруппы комплектовались сотрудниками управлений НКГБ по Хабаровскому краю, Амурской области, Еврейскому автономному округу и Сахалинской области и Камчатской оперативной группы Управления НКГБ по Хабаровскому краю. В каждую группу включались переводчик из числа сотрудников органов безопасности или агентов, а также радист из 181-й отдельной роты ОСНАЗ НКВД и бойцы охраны из числа военнослужащих этой же роты. Опергруппы при реализации оперативных мероприятий поддерживали контакт с органами контрразведки Смерш Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии, пятью отделами управлений пограничных войск НКВД Забайкальского, Хабаровского и Приморского округов, а также разведывательными отделами штабов всех трех фронтов, Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии.

Управления НКГБ Читинской области и Приморского края направляли в Маньчжурию оперативные группы на участках наступления Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов, что способствовало успешному выполнению оперативно-тактических и стратегических задач советского командования. Так, например, 22 августа 1945 г. начальник Управления НКГБ Приморского края Гвишиани докладывал народному комиссару государственной безопасности СССР В. Н. Меркулову, что управлением созданы оперативные группы в г. Хунчунь численностью шесть человек, в г. Пограничная — пять человек, в г. Муданьцзян — пять человек, в г. Лишучжень — пять человек, в г. Мишан — пять человек, в г. Боли — три человека, в г. Сяоченцзы — три человека. Причем в качестве прикрытия их деятельности были избраны по согласованию с командующим 1-м Дальневосточным фронтом комендатуры пограничных и внутренних войск НКВД²⁸.

10 августа 1945 г. в 13 часов силами 56-го пограничного отряда и дивизиона Амурской военной флотилии без боя был взят г. Сахалин. Сразу же после этого в город прибыла оперативная группа Управления НКГБ по Амурской области в количестве семи человек для проведения агентурно-оперативных мероприятий. В результате ее деятельности было установлено, что 9 августа по приказу японского командования из города эвакуировались все японские войска, подразделения жандармерии и полиции с семьями и 300 российских эмигрантов. Все промышленное оборудование было вывезено в тыл, склады, аэродромы, вокзал, депо, государственные учреждения и другие сооружения сожжены.

Оперативная группа обследовала сохранившиеся от пожара особый отдел полицейского управления, японскую военную миссию и тюрьму, где было обнаружено восемь трупов маньчжуров, зарезанных японцами за несколько часов до прибытия группы, а в канцелярии тюрьмы — множество разбросанных документов, фотографий, негативов и т. п. Документы, представлявшие оперативную ценность, были вывезены в Благовещенск для детального изучения. Кроме того, удалось захватить делопроизводство и архивы бюро русских эмигрантов по Хейхейской (Сахалинской) провинции²⁹.

Территориальные органы безопасности силами организованных групп специального назначения проводили зафронтовые контрразведывательные операции, решая таким образом задачи по пресечению подрывной деятельности японских агентов и оказанию помощи командованию в ходе наступательных операций частей Красной армии. Так, например, в августе 1945 г. Управлением НКГБ по Хабаровскому краю была организована и проведена в контакте с командованием 2-го Дальневосточного фронта операция с использованием оперативной группы специального назначения «Родина». Группа с учетом опыта работы аналогичных групп на советско-германском фронте состояла из трех оперативных работников, двух радистов, двух агентов-связников, врача и нескольких бойцов 4-го отдела Управления НКГБ Хабаровского края. Агенты-связники хорошо знали местность и этнографические особенности населения в районе действия группы. Личный состав группы прошел тщательную специальную и физическую подготовку, имел соответствующую экипировку, вооружение, запас продовольствия и две радиостанции.

Замысел операции состоял в том, чтобы выбросить группу в район г. Харбина, залегендировав под эмигрантов и поставив следующие задачи: организация политической и военной разведки; нарушение коммуникаций и связи на путях отхода японских войск и их движения по направлению к фронту; задержание отдельных лиц, представлявших оперативный интерес; увеличение состава оперативной группы за счет обрастания и специальных вербовок из местного русского и китайского населения; проведение мероприятий по разложению русских белоэмигрантов; распространение среди них просоветских настроений, предотвращение их бегства из Маньчжурии. Кроме того, оперативная группа должна была помогать решению задач, которые стояли перед оперативной группой Управления контрразведки Смерш 2-го Дальневосточного фронта, выбрасывавшейся совместно с танковым десантом в район Харбина.

Выброска оперативной группы «Родина» состоялась 16 августа 1945 г., однако из-за ошибки десантирование было проведено на значительном расстоянии от намеченного пункта. Несмотря на трудности приземления, которые усложнились незнакомой болотистой местностью, руководители группы сумели собрать личный состав и дальнейшие действия осуществляли с учетом оперативной обстановки района приземления и сложившейся ситуации. В частности, оперативная группа содействовала организации местного самоуправления г. Цинган, установила связь с бывшим агентом советской резидентуры в Шанхае, а также завербовала двух перспективных агентов китайцев. После прибытия в Харбин группа спецназначения «Родина» присоединилась к оперативной группе Управления контрразведки Смерш 2-го Дальневосточного фронта.

Стоит, однако, отметить, что добиться должного оперативного взаимодействия между территориальными органами безопасности и органами военной контрразведки не удалось. Например, в результате несогласованности деятельности военные контрразведчики арестовали ряд агентов и резидентов территориальных органов безопасности и 1-го Главного управления НКГБ СССР, что отрицательно сказалось на организации разведывательной работы как в ходе военных действий, так и после капитуляции Японии.

22 августа 1945 г. начальник Управления НКГБ по Приморскому краю Гвишиани обращался к народному комиссару государственной безопасности СССР В. Н. Меркулову с просьбой скорейшего разрешения вопроса о согласованности оперативных мероприятий с органами контрразведки Смерш. Днем позже уже начальник Управления НКГБ по Читинской области информировал НКГБ СССР и уполномоченного НКГБ по Дальнему Востоку о том, что контакта между оперативными подразделениями управлений НКГБ, органами контрразведки Смерш и транспортными подразделениями НКГБ в Маньчжурии нет.

На территории Дальнего Востока и Забайкалья с началом военных действий между СССР и Японией органы безопасности принимали меры по нейтрализации возможных антисоветских проявлений, а также выявлению, предупреждению и пресечению подрывных акций японской агентуры. Агентура подразделений управлений НКГБ Приморского и Хабаровского краев и Читинской области ориентировалась на инициативное пресечение возможных актов диверсий и террора³⁰.

Кроме того, были интернированы сотрудники японского в Петропавловске-на-Камчатке и маньчжурских в Чите и Благовещенске консульств. Так, в Читинской области за час до рассвета, около половины пятого утра по местному времени, 9 августа 1945 г. заместитель начальника Управления НКГБ Р. А. Григоров в сопровождении трех оперативных работников прибыл в консульство Маньчжоу-Го и объявил консулу Хисамацу о том, что с 9 августа 1945 г. Советский Союз находится в состоянии войны с Японией. Чиновникам консульства было предложено сдать холодное и огнестрельное оружие и приемно-передающую аппаратуру. Обыск в консульстве не производился. Интернированные размещались в здании консульства, им предоставлялась возможность по одному-два человека выходить на рынок для приобретения продуктов питания при гласном сопровождении работников оперативного отдела Управления НКГБ по Читинской области³¹.

В ходе военных действий и в последующий период серьезных акций со стороны японской агентуры и антисоветских лиц на территории советского Дальнего Востока органами безопа-

сности выявлено не было. Этому способствовали сложившаяся к тому времени военно-политическая ситуация в Дальневосточном регионе, эффективная контрразведывательная работа органов безопасности, а также стремительное наступление советских войск и молниеносный разгром японских войск, и как результат всего этого — неспособность японских спецслужб в создавшихся условиях управлять подрывной деятельностью не только на территории, освобожденной советскими войсками, но и тем более на территории советского Дальнего Востока.

2 сентября 1945 г. Япония капитулировала, но обстановка на территории, освобожденной советскими войсками, оставалась крайне напряженной. Быстро развивался политический бандитизм. Крупные, хорошо вооруженные отряды, состоявшие из остатков разгромленных японских и маньчжурских воинских частей, а также сотрудников спецслужб, терроризировали местное население и нападали на небольшие армейские подразделения. В южных районах Маньчжурии резко обострилась борьба между движением «Гоминьдан» и Китайской коммунистической партией. Из подконтрольных гоминьдановцам районов сюда направлялись оружие и эмиссары, в подполье формировалась военная организация.

Органам контрразведки Смерш пришлось на ходу перестраивать свою работу. И здесь пригодился опыт, накопленный в борьбе с повстанческими формированиями в Прибалтике, Западной Украине и Польше. Опираясь на помощь китайских коммунистов, военные контрразведчики в короткие сроки развернули оперативно-боевую работу в районах мест дислокации частей Красной армии. Специально подготовленные агенты-боевики под различными легендами прикрытия внедрялись в бандитские формирования, сеяли рознь среди их участников и уничтожали главарей³².

Гласная, а также негласная помощь местного населения помогла органам Смерш быстро ликвидировать крупные банды и предотвратить масштабные боевые действия на территории Маньчжурии. Между тем угроза их возникновения была вполне реальной: только в двух небольших городах Синьцзинь и Цзямусы военные контрразведчики выявили и обезвредили подпольные боевые организации гоминьдановцев численностью 4 тыс. и 3 тыс. человек, причем у них имелись свои разведывательные и контрразведывательные органы. Так, цзямусинское разведподразделение насчитывало в своем составе 120 человек. Его сотрудники занимались сбором сведений о советских воинских частях, выявляли и уничтожали лояльно настроенных к Советскому Союзу граждан³³.

Наряду с решением главной задачи по разгрому японских спецслужб в Маньчжурии, на Южном Сахалине и в Северной Корее органами контрразведки Смерш в сотрудничестве с территориальными органами безопасности были достигнуты и другие важные результаты: захвачен и интернирован император Маньчжоу-Го Пу И с членами семьи и министрами правительства; интернирован штаб Квантунской группировки во главе с ее командующим генералом Ямадой, начальником штаба Хатой и начальником разведотдела штаба полковником Асадой; задержаны и арестованы начальники основных ЯВМ в Маньчжурии, в их числе начальник информационно-разведывательного управления Квантунской группировки генерал-майор Акикуса³⁴ и ранее возглавлявший это управление генерал-лейтенант Янагита; арестованы атаман Семенов, глава Российского фашистского союза Родзаевский и ряд других руководителей антисоветских организаций и групп на территории Маньчжурии и Кореи; выявлены и арестованы предатели из закордонной агентуры органов НКВД — НКГБ, пограничных войск, разведотделов штабов частей Красной армии, Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии, которые в различное время бежали за границу и стали сотрудничать с японскими спецслужбами; задержаны и арестованы бывшие советские военнослужащие, которые изменили Родине, бежав в разное время на территорию, занимаемую японскими войсками, и стали участниками различных диверсионно-разведывательных и террористических формирований, готовившихся для борьбы на советской территории или активно выполнявших задания японской разведки.

Кроме того, было захвачено большое количество ценных документов и архивов. Фонды трофейных документов насчитывали 5500 томов на японском языке. Находящиеся в них материалы имели исключительную оперативную ценность, так как дали возможность

выявить кадровый состав японских разведывательных, контрразведывательных и полицейских органов, а также агентуру — как находящуюся на территории Маньчжурии, так и заброшенную в прошлом на территорию Советского Союза; ознакомиться со структурой, методами и формами работы японских спецслужб, наставлениями по разведывательной и контрразведывательной деятельности; выяснить степень осведомленности японцев о военном, политическом и экономическом положении советского Дальнего Востока и оценку ими работы советских органов госбезопасности; получить информацию о задержании японцами агентов советской разведки и перебежчиков из СССР.

Документы «Бюро по делам российских эмигрантов» в Маньчжурии, исполненные на русском языке, содержали биографические сведения, а в ряде случаев — компрометирующие материалы (личные заявления о вступлении в фашистскую партию, сведения об участии в других антисоветских эмигрантских организациях, о службе в полиции и т. д.) на часть эмигрантской колонии в Китае.

В результате обработки трофейных японских документов только Управлением НКГБ Хабаровского края были объявлены во всесоюзный розыск 674 агента японских спецслужб, установлены среди японских военнопленных 693 кадровых разведчика. На картотечный учет было поставлено несколько десятков тысяч человек, главным образом агентура японских и других разведывательных органов в Маньчжурии, изменники Родины, участники антисоветских эмигрантских организаций в Маньчжурии, агентура советских разведывательных органов, арестованная японской контрразведкой в Маньчжурии, кадровый состав японских разведывательных и контрразведывательных органов.

В процессе изучения трофейных японских документов были выявлены и направлены в Центр в форме подлинных документов, документальных переводов и справок:

— документы, изобличающие японские правящие круги в подготовке войны против СССР, в создании крайне тяжелого оккупационного режима в Маньчжурии;

— материалы японской контрразведки, относящиеся к вопросам деятельности советских разведорганов в Маньчжурии в период 1939—1945 гг.;

— документы о ликвидации японской полицией резидентуры советской военной разведки во главе с Рихардом Зорге в Токио в 1941 г.;

— материалы о Корейской национально-революционной партии и ее связи с английской разведкой;

— материалы японской полиции о борьбе против деятельности компартии Японии;

— документы об активной подготовке японской армии в 1941—1942 гг. к вторжению на территорию советского Дальнего Востока, подготовке специальных жандармских частей к истреблению членов компартии, работников органов безопасности, беспощадному подавлению ожидавшегося японскими оккупантами сопротивления советского народа;

— материалы генерального штаба японской армии о подготовке США к бактериологической войне;

— документы, уличающие командование Квантунской группировки, жандармерию и ряд других японских военных и административных органов в организации подготовки бактериологической войны и диверсий против СССР.

Эти документальные доказательства были выявлены при подготовке в 1949 г. в Хабаровске судебного процесса над бывшими офицерами и генералами Квантунской группировки, причастными к организации бактериологической войны против СССР. Документы были успешно использованы в процессе следствия и суда по делу японских преступников.

Таким образом, благодаря успешной деятельности органов контрразведки Смерш и участию в обеспечении боевых действий советских войск пограничных войск и территориальных органов безопасности как в период боевых операций, так и до окончательного вывода советских войск с территории Маньчжурии и Северной Кореи удалось решить главную задачу — разгромить органы японских спецслужб в Маньчжурии, на Южном Сахалине и в Северной Корее, которые в течение многих лет занимались непосредственной организацией и осуществлением подрывной деятельности против СССР.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1404. Л. 276–277.
- ² Там же. Оп. 4. Д. 1286. Л. 32, 33.
- ³ Смерш: Исторические очерки и архивные документы. М., 2003. С. 245–246.
- ⁴ Японская военная миссия.
- ⁵ Смерш: Исторические очерки и архивные документы. С. 246.
- ⁶ Лубянка. Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР Смерш. 1939 — март 1946 / Архив Сталина. Сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М., 2006. С. 522.
- ⁷ *Платонов В. В.* Боевые действия пограничных войск на Дальнем Востоке в 1945 г. М., 1961. С. 8, 16–17.
- ⁸ *Терещенко В. В.* На охране рубежей Отечества. М., 2008. С. 304.
- ⁹ *Платонов В. В.* Указ. соч. С. 8–11.
- ¹⁰ Там же. С. 11–12.
- ¹¹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1404. Л. 260–273.
- ¹² *Kotani K.* Japanese intelligence in World War II. Oxford, 2009. P. 38–39.
- ¹³ *Соловьев А. В.* Тревожные будни забайкальской контрразведки. М., 2002. С. 372–373.
- ¹⁴ *Терещенко В. В.* Указ. соч. С. 306–307.
- ¹⁵ Там же. С. 308.
- ¹⁶ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1286. Л. 37.
- ¹⁷ Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне. Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 161.
- ¹⁸ Там же. С. 161, 164.
- ¹⁹ Там же. С. 157, 160.
- ²⁰ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1211. Л. 88–92.
- ²¹ Смерш: Исторические очерки и архивные документы. С. 248.
- ²² Там же. С. 249.
- ²³ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1286. Л. 38–39, 42–43.
- ²⁴ Смерш: Исторические очерки и архивные документы. С. 247–248.
- ²⁵ См.: *Терещенко В. В.* Указ. соч. С. 309.
- ²⁶ *Платонов В. В.* Указ. соч. С. 184–185.
- ²⁷ *Терещенко В. В.* Указ. соч. С. 309.
- ²⁸ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1021. Л. 12–12а.
- ²⁹ Там же. Л. 1, 13–15.
- ³⁰ Там же. Д. 1306. Л. 29.
- ³¹ *Соловьев А. В.* Указ. соч. С. 357.
- ³² Смерш: Исторические очерки и архивные документы. С. 249.
- ³³ Там же. С. 250.
- ³⁴ Причем, как пишет американский исследователь К. Котани, факты ареста большинства руководящих сотрудников японских спецслужб подтверждают, что советские органы безопасности работали в период Второй мировой войны весьма эффективно (*Kotani K.* Japanese intelligence in World War II. P. 36).